

Бедность и расщепление народа

стр 3

Посёлок Угольное в блокаде

стр 2

Армия — часть народа

стр 3

Точка ру

№3
(11)
2008

ЛУЧШЕЕ ИЗ ИНТЕРНЕТА О ПОЛИТИКЕ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ...

анализ ситуации

Проблема ЖКХ и рациональность мышления

В системе угроз для России особое место занимают мировоззренческие срывы, которые поражают общество в целом или большую его часть. Если по какой-то причине люди начинают видеть реальность в ложных, слишком искаженных формах, их решения в целом становятся принципиально ошибочными.

Жизнь семьи, общества,

страны требует деятельности по созданию и сохранению. Это разные виды деятельности, которые поразному осмысливаются и организуются.

В нашем обществе за годы перестройки каким-то образом из сознания была изъята категория *сохранения*. Много и конкретно говорилось о разрушении, туманно и красиво — о *сози-*

дании. Ничего — о *сохранении*. Этот провал следует считать тяжелым поражением сознания, реформа 90-х годов его закрепила и усугубила. Заболевание это является всеобщим, а потому незаметным, и касается всех классов объектов, которые общество создает, а нынешнее поколение обязано *сохранять*.

стр 4

симптомы будущего

Жить или не жить

Мы ЗАМЕРЗАЕМ!

Такое сообщение, полное отчаяния и боли, появилось на страницах интернета. Это был сигнал из замерзающего посёлка всем пользователям сети.

Сегодня мы уже начинаем привыкать к монотонным сообщениям о замерзающих посёлках в выпусках новостей, перемежающихся новостями о спорте и божественной жизни, усыпляю-

щих нашу бдительность.

Однако это очень серьёзные сигналы о том, что мегатасты техногенного коллапса по ржавым трубам коммуникаций подбираются к каждому из нас. И усугубляется это положение тем, что государство, приняв законы о местном самоуправлении, оставляет своё население один на один с этой бедой.

стр 2

экономика и финансы

Финансовый кризис США наносит удар по России

стр 8

технология победы

В чём была сила нашего тыла

—18 ИЮНЯ 1945 ГОДА глава Временного правительства Франции генерал де Голль вызвал отличившегося в войне дивизионного генерала О. Гийома и предложил ему отправиться в Москву на должность военного атташе: "Вы должны нам рассказать, как сражались русские и почему они победили. Не путайте эти две проблемы: первая касается стратегии и тактики, вторая проблема гораздо шире".

С той поры прошло шестьдесят лет. Мир изменился неузнаваемо. Ну а вопрос: почему мы победили? или даже так: благодаря чему? — стал ли он менее актуальным? Нужны ли нам ответы на него? А если нужны, где их взять? Кому верить?

Как участник еще Первой мировой войны де Голль, разумеется, знал, что царская Россия вступила в нее, находясь на экономическом подъеме. Что ее западные союзники — Великобритания и Франция, мобилизовав

всю свою мощь, ни одного дня не медлили с открытием второго фронта. Но ни мощь этого союза, ни мужество российских солдат не помогли: великое тысячелетнее государство Российское, преданное либеральной элитой — включая военную! — в одночасье рухнуло.

Будучи участником следующей, Второй мировой войны, де Голль пережил горечь поражения уже его родной Франции, обладавшей и не слабой армией, и имевшей сильную союзницу в лице Великобритании. А ведь ни та ни другая страна не испытывали в канун войны потрясений, сравнимых с проведенной в СССР коллективизацией, с массовой "прополкой" в армии и флоте.

Так почему все-таки победил СССР? Ответ на вопрос о причинах победы лежит в значительной мере в истории страны, в двадцатых—тридцатых годах.

стр 6

Сигнал SOS в Интернет пришёл из далёкого посёлка Угольное по ржавым проводам, которые ещё болтаются на покосившихся гнилых опорах электросвязи. Сегодня они ещё смогли «выйти в эфир», и надеемся, что эту зиму они смогут пережить, а что будет следующей зимой? И какова участь тысяч таких же посёлков, раскиданных по всей стране и так же заброшенных за ненадобностью?

Жить или не жить

Я жительница маленького посёлка Угольное Республики Саха (Якутия).

Название посёлка соответствует профилю деятельности нашего основного предприятия здесь добывают **УГОЛЬ**. И вот парадокс – **МЫ ЗАМЕРЗАЕМ!**

В нашем посёлке сегодня осталось 418 жителей. Многие уехали устали выживать в непригодных к жизни условиях. Остались только те, кому некуда и не на что ехать. Банально, нет денег на покупку жилья в более благоприятном, цивилизованном месте.

Не знаю, что мы сделали плохого Богу или нашему государству/правительству, но жить в нашем посёлке стало невыносимо. В посёлке среди зимы, в декабре месяце, в мороз ниже -50 градусов, закрыли старую «нерентабельную» котельную, а новую так и не запустили толком, к тому же, уже сломалось два котла из трех.

В этой котельной работают люди, которые не могут отойти от котлов по 8 часов. У них обожжены лица, своими распухшими от артрита руками они перекидывают за смену по 5 тонн угля каждый, постоянно ворочают этот уголь в котлах, потому что котельная не предназначена для использования нашего угля, или, как выразился один из руководителей, «посёлок не соответствует котельной». И это рабский труд, который не приносит ощутимой пользы, но без него посёлок погибнет.

В наших квартирах в нынешний так называемый «отопительный сезон» температура от +3 до +10 градусов (с обогревателями). Горячая вода в кране не отличается от холодной. Дома ходим в валенках или унтах. Спать ложимся, снимая только обувь.

В детском саду дети ходят в тёплой одежде, на полу замерзает вода.

Наша больница, вернее то, что от нее осталось после замораживания, лишилась стационара, больные выписаны домой, так как из-за низкого температурного режима они не

могут даже сходить в туалет. В ванной и туалете -4 градуса, пол покрыт слоем льда. При уборке, которую необходимо проводить в больнице, вода на стенах замерзает.

Наш главное предприятие называется «Зырянский угольный разрез». Многие ошибочно полагают, что он находится в посёлке Зырянка, в нашем райцентре, и о нас мало кто знает.

Водители и слесари по ремонту автомобилей, перевозящих уголь, вынуждены ремонтировать машины при температуре -28 градусов в помещении, в непригодной спецодежде.

Смывают угольную пыль после работы в холодной производственной бане.

Зарплата мизерная, не соответствующая никаким стандартам, ни человеческим, ни прожиточным.

Наша администрация, и местная, и районная, только создает видимость бурной деятельности, при этом нам говорят, чтоб мы не устраивали панику, чтоб молча и терпеливо ждали тепло.

Для благоустроенных квартир нашего посёлка, находящихся преимущественно в пятиэтажных зданиях, были завезены самолетами «буржуйки», которые можно топить только дровами – это в лесотундре, где практически отсутствуют деревья.

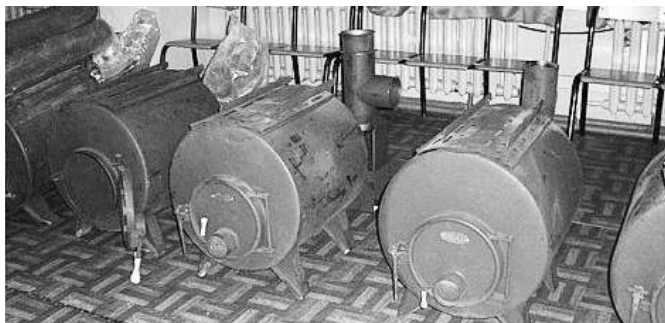
Самое замечательное, что «буржуйки» завезены без труб, а в наших квартирах дымоходы не предусматривались.

Терпеть холод болеть, больше нет сил. Каждый день живешь и думаешь, что хуже уже быть не может, но проходит день, месяц, годы, становится все хуже и хуже.

katerinachka.livejournal.com

Так выглядят сейчас подвалы панельных домов, из-за прорыва разорванной системы отопления.

«...завезены самолетами «буржуйки», которые можно топить только дровами – это в лесотундре, где практически отсутствуют деревья.

Самое замечательное, что «буржуйки» завезены без труб, а в наших квартирах дымоходы не предусматривались....»

Ирина Драчук посёлок Угольное в блокаде

Название посёлка Угольное, Верхнеколымского района, Республики Саха (Якутия), соответствует профилю деятельности предприятия, на котором держится вся инфраструктура района. Ранее посёлок назывался Зырянский угольный разрез (ЗУР) по названию реки, протекающей рядом. В этом посёлке я живу с 1983 года.

Раньше посёлок был очень уютным и цивилизованным. Правительство СССР было заинтересовано в том, чтобы Север был освоен, поэтому сюда доставлялось в навигацию все лучшее. Людям платили хорошие зарплаты. Посёлок рос не только за счет приезжих, но и за счет рождающихся маленьких северян. К тому времени, когда грянула перестройка, в посёлке жило более 3000 человек. Школа, детский сад, больница соответствовали лучшим европейским стандартам. Ничто не мешало строительству нового, достойного жилья, прокладыванию подземных коммуникаций, строительству очистных сооружений. Мы тогда думали, что скоро у нас будет город. Несмотря на значительную удалённость Угольного от густонаселённых районов (ближайший к нам посёлок Зырянка находится в 60 км, а дальше только самолетом), люди оставались жить здесь постоянно, оседло.

Но... грянула перестройка, и здесь, как и по всей стране, всё посыпалось. Многие уехали, но кто-то и остался. Оставались по разным причинам, но большинство из-за недостатка финансов.

Произошло банкротство Зырянского угольного разреза, и в 2006 году его выставили на продажу. Работавших уволили. Но заверили, что уголь нужен, посёлок закрывать не будут, поэтому ни о каких сертификатах на жильё речь не шла. Разрез перешел в руки новых хозяев. А вот с дизельной электростанцией, котельной и АТС вышла заговоздка покупателей не нашлось, да и найти не могло.

Наш посёлок, настолько оторванный от мира, что «только самолетом и можно долететь» в полном смысле этого слова, едва не остался без связи. ДЭС и котельную передали в другие структуры, а АТС оказалась никому не нужна. Совсем никому. С 1 февраля 2007 года мы могли оказаться в настоящей изоляции от мира. А ведь в случае несчастья наша больница может оказать далеко не всякую помощь, хотя врачи и очень стараются. Не всегда можно спасти человека только уколами и капельницей, иногда приходится и

вертолет вызывать, ведь центральная больница находится в 60 км. Я думаю, не стоит объяснять значение связи вообще, но насколько она важна для нас – объяснить очень трудно.

Глава администрации Угольного Любовь Шпарко, вероятно, считала по-другому, и вопросами связи даже не интересовалась. Хотя для жителей посёлка это была единственная возможность общаться с родственниками. Для меня лично Интернет был единственным способом общения с дочерью, которая учится в Новосибирске.

В посёлке существовала только местная связь, но наши связисты каким-то образом подключили посёлок к Интернету. Связь осуществлялась по проводам, которые тянулись по вальцовым столбам 60 км. Она постоянно пропадала, а связисты ездили и восстанавливали.

С помощью Интернета нам удалось связаться с людьми, для которых факт нашей возможной информационной блокады показался возмутительным, в том числе и с депутатом Государственной Думы. Депутат помог, и летом 2007 года в Угольное была восстановлена связь.

Но здесь начались труднообъяснимые проблемы. Посёлок вместе с телефонной связью должны были установить скоростной Интернет. Но он исчез, и на посёлок выделили всего два телефонных номера для соединения по модему. Сейчас мы, расталкивая друг друга, пытаемся попасть в сеть по модему. Куда «пропал» наш Интернет, можно только догадываться. Пришлось снова браться за решение проблемы связи.

Долгие разбирательства с руководством ОАО «Сахателеком» не привели ни к какому позитивному решению проблемы. В ходе последнего телефонного разговора нам пообещали, что Интернет будет проведен на протяжении года, когда точно неизвестно.

Судя по всему, что наш посёлок не нужен никому, нужен только результат деятельности горняков. А как и чем они живут, никого из тех, от кого зависит качество нашей жизни, не интересуют.

Если мы не нужны, не по-человечески ли было бы сказать об этом прямо и цивилизованно с нами попрощаться, а не вымораживать нас и не унижать?

murusha.livejournal.com

www.regrus.info

РОД-Инфо сообщает

Армия — часть народа

23 февраля справляли День защитника отечества, день армии. Хороший повод подумать. Армия — это не просто «силовая структура», это особая ипостась народа, который ее породил. В ней отражены его главные черты. Старики, пережившие войну, чувствовали свою армию, но плохо знали ее сущность, «это мы не проходили». Сейчас, когда цель военной реформы — изменение сущности прежней российской армии, ликвидация безграмотности стала срочной задачей. Что изменится в России, если заменить одну из ипостасей народа? Ведь это и будет главным результатом реформы.

Жизнь народа опирается на большие системы (промышленность, армия, школа, ЖКХ и пр.). Сложившись в зависимости от природной среды, культуры и наличных ресурсов, они становятся матрицами, на которых воспроизводится народ. Вместе эти матрицы «держат» страну. Складывавшаяся исторически, а не по учебнику, они обладают большой инерцией, так что замена их на другие, пусть даже в чем-то лучшие, может повести к тяжелым потерям.

В России за 300 лет сложился свой тип армии, отличный от западных армий с их традицией наемничества. Само слово «солдат» происходит от латинского «soldado», что значило «нанятый за плату». В России же были воины, потом стрельцы, а уж потом наше войско модернизировали по европейским стандартам, переняли и термины. Но суть сохранилась, наши солдаты не были наемниками, а несли свой крест — или как рекруты из крестьянской общины, или набранные по всеобщей воинской повинности. Наша

армия была успешна в отечественных войнах, наемная — в войнах колониальных и карательных.

Армия еще до 1917 г. сдвигалась к ценностям общины, отвергающей сословное разделение. Красная армия сразу стала неклассовой и несловной. Возникнув как армия простонародья, она и свое офицерство выращивала уже как народное, а не кастовое. Это была первая современная армия, не проникнутая кастовым сознанием. Перескочить от нее к западному типу будет трудно или вообще невозможно. Уже немислимо русскому солдату назвать командира «господин». Даже Ельцин был вынужден говорить солдатам «товарищи».

Армия «для отечественных войн» России нужна и сейчас — но ее переделывают по типу наемной. Это объясняют якобы более высокой эффективностью наемной армии, хотя не называют критерия оценки. Ведь он зависит от целей армии. Одно дело — охранять народ, другое — интересы олигархов. Из конституции даже убрали слова, что защита Отечества — священный долг гражданина. Да, в философии есть такая формула: «не имеет святости то, что имеет цену».

Приводят и другой довод — дескать, в армии по найму меньше дедовщины. Этот довод не подкреплен ни опытом, ни логикой. Оба типа армии набираются из одного и того же населения, причем выборка, составленная из всех слоев общества, всегда более устойчива и «здоровая», чем однородный контингент, нанимающийся ради денег.

Дедовщина возникла потому, что ее допустил, а частично и использовал профессиональный со-

став армии. В этом виноват идейный кризис офицерства как части интеллигенции. Устранить ее заменой призывников контрактниками нельзя, нужно бережное лечение всего организма, без нагнетания психоза.

Конечно, без усиления профессиональной компоненты в современной армии не обойтись — ей приходится работать с высокой технологией, осваивать сложные специальности. Но нельзя допустить, чтобы при этом был сломан духовный тип российской армии. Может и кадровая армия, почти вся набранная по контракту, оставаться народной — если постараться.

Армия — один из стержней, скрепляющих народ. Если его выдернуть, посыпется очень многое.

rod-info.ru

Бедность и расщепление народа

Мы говорили, что в эпохи кризисов происходят такие расколы народов: от них отщепляются социальные группы, которые начинают осознавать себя особыми народами, иногда «новыми» (как «новые русские»). Сходство материального уровня жизни ведет к сходству культуры и мировоззрения, отношения к людям и государству, моральных норм. Это так бросалось в глаза, что премьер-министр Англии Дизраэли говорил о «расе богатых» и «расе бедных». Отцы политэкономии учили, что первая функция рынка — через зарплату регулировать численность расы бедных.

Люди богатых «иных народов» по особому одеваются и говорят, учатся в особых школах, иногда в общении между собой даже переключаются на чужой язык (как русские дворяне, начавшие говорить по-французски).

Но «этнизация» социальных групп, то есть их самоосознание как особых народов, происходит не только сверху, но и снизу. Совместное проживание людей в условиях бедности порождает самосознание, близкое к этническому. Крайняя бедность изолирует людей от общества, и они объединяются этой бедой. В периоды длительного социального бедствия даже возникают кочующие общности бедняков, прямо называющими себя «народами», даже получившими собственное имя.

Переплетение социальных и этнических способов сплочения наблюдаются при внедрении в «национальные» государства мигрантов из других стран. Даже во Франции, которая гордится своим опытом объединения множества народов в единую нацию французов, интеграция мигрантов не удалась. Пестрая смесь негров, арабов и азиатов образовала особый социальный класс. А во втором поколении, говорящие уже по-французски подростки, дети из этого класса,

объединенные общим социальным положением, превратились в совершенно новый народ. Это называют новый «трайбализм» (от слова tribe — племя). Дети иммигрантов уже не следуют традициям или религиям своих отцов и дедов, они — не арабы или лаосцы, не мусульмане или буддисты. Эта молодежь, выросшая во Франции и говорящая по-французски, но не ставшая французами, сплотилась как племя, враждебное французам.

«Трайбализм обездоленных» приобретает на Западе радикальные формы. Например, полтора года назад произошел взрыв ненависти такой молодежи в предместьях Парижа. У этого племени нет ни программы, ни конкретного противника, ни даже связанных требований. То, что они делают, на Западе уже десять лет назад предсказали как «молекулярную гражданскую войну» — войну без фронта и без цели. Десять лет назад эта война виделась как социальная, но теперь она приобрела черты войны этнической.

У любого народа важным является представление о бедности — отношении к тому, что часть соплеменников живет в нищете. Русские культурные установки, выводимые из крестьянского общинного коммунизма и Православия, исходили из того, что бедность есть порождение несправедливости и потому она — зло. По типу распределения благ русской строй жизни (как и советский) резко отличался от Запада — в нем были сильны уравнивательные принципы, предотвращающие крайнюю бедность. Во время нынешней реформы эти принципы были отвергнуты, и именно Запад был взят за образец «правильного» жизнеустройства, устраняющего ненавистную «уравниловку», придав бедности законный характер.

Реформа действительно делит наш народ на две расы, живущие в разных мирах и как будто в разных

«Россиях» — на богатых и бедных. Тонкая прослойка «среднего класса» уже не может их соединить, и они расходятся на два враждебных народа. Этот раскол еще не свершился окончательно, но мы уже на его пороге.

От тела народа «внизу» отщепляется общность людей, живущих в крайней бедности. В результате реформ в РФ образовалось «социальное дно», составляющее около 10% городского населения или 11 млн. человек. В состав его входят нищие, бездомные, беспризорные дети и уличные проститутки. Большинство нищих и бездомных имеют среднее и среднее специальное образование, а 6% — высшее. Такого «дна» не бывало в истории человечества ни в одной стране.

Сложился и слой «придонья», размеры которого оцениваются в 5% населения (7 млн. человек). Как сказано в отчете социологов, находящиеся в нем люди «испытывают панику» — они еще в обществе, но с

отчаянием видят, что им не удержаться в нем. Постоянно испытывают чувство тревоги 83% неимущих россиян и 80% бедных.

Общий вывод социологов в главном журнале Российской Академии наук «Социологические исследования» таков: «В обществе действует эффективный механизм «всасывания» людей на «дно», главными составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, безудержная деятельность криминальных структур и неспособность государства защитить своих граждан».

Это — образование пропасти, отделяющей от русского народа общность величиной около 18 миллионов человек. При этом и большинство становится не вполне русским — признать нищету ближних как норму жизни значит отвергнуть русскую культуру и Православие.

rod-info.ru

Сергей Кара-Мурза Проблема ЖКХ и рациональность мышления

В системе угроз для России особое место занимают мировоззренческие срывы, которые поражают общество в целом или большие его части. Если по какой-то причине люди начинают видеть реальность в ложных, слишком искаженных формах, их решения в целом становятся принципиально ошибочными.

Жизнь семьи, общества, страны требует деятельности по созданию и сохранению. Это разные виды деятельности, которые по-разному осмысливаются и организуются.

В нашем обществе за годы перестройки каким-то образом из сознания была изъята категория сохранения. Много и конкретно говорилось о разрушении, туманно и кратко – о созидании. Ничего – о сохранении. Этот провал следует считать тяжелым поражением сознания, реформа 90-х годов его закрепила и усугубила. Заблевание это является всеобщим, а потому незаметным, и касается всех классов объектов, которые общество создает, а нынешнее поколение обязано сохранять.

Возьмем в пример жилищно-коммунальное хозяйство, ЖКХ. Его состояние стало в современной РФ критической социальной проблемой. С 1991 года капитальный ремонт жилищного фонда страны был практически прекращен (рис. 1), и это достояние (почти треть основных фондов России) стало на глазах деградировать. На глазах всего общества ЖКХ идет к катастрофе, но все внимание направлено лишь на строительство новых домов.

Так, Владимир Путин недавно сказал: «Одной из самых актуальных задач считаю обеспечение граждан доступным жильем». Да, это важная задача, но ведь нового жилья строится в год всего 1,5% от уже имеющегося, которое надо сохранять. Самой актуальной общенациональной задачей является сегодня не строительство нового жилья, а сохранение старого. То, что об этом не говорят, явный признак испорченности наших инструментов познания реальности.

Разрушение ЖКХ страны – понятная и измеримая угроза, но для нас она еще и та капля, в которой видно общее аномальное состояние государства и общества в их отношении практически ко всем угрозам. Были утрачены механизмы и нормы, которые побуждают людей вкладывать средства и усилия в содержание и сохранение того искусственного мира культуры, в котором живет человек и без которого он существовать не может. Попробуйте спросить министра, депутатов, любого отца семейства – на что они надеются? Что дома сами собой капитально отремонтируются? Что ржавые теплотрассы сами собой окрепнут? Что люди привыкнут жить без домов и без отопления? Никто ничего на это не ответит и даже вопроса не поймет. Эти проблемы как будто стерты из сознания людей.

В общественном сознании россиян производство и содержание вещей разведены как независимые стороны хозяйства. Но их нельзя разделять, это искажает сам смысл показателя состояния экономики – валового внутреннего продукта. Ведь если из-за отсутствия надлежащего ухода и ремонта происходит аномальный износ или разрушение основных фондов, это следует считать производством «валового внутреннего ущерба» («антипродукта»). Эту величину следовало бы вычитать из ВВП. Попробуйте пересчитать ВВП РФ с учетом нынешней ненормальной деградации национального достояния он будет представлять собой отрицательную величину, причем огромную и быстро растущую!

Провал в сознании, о котором идет речь, корнями уходит в тенденцию натурализации культуры. Мы часто слышим, что рыночная экономика – «естественный» порядок, что частное предприятие – явление «естественное». А если частное предприятие естественно, то есть, «природно», то нет необходимости в специальной деятельности по уходу за ним, поддержанию особых условий, ремонту и т.д. природные создания сами адаптируются к окружающей среде. После промышленной революции, во время которой, напротив, господствовало представление, что все вокруг – машины разной степени сложности, натурализация культуры мало-помалу вытесняла из сознания заботу о сохранении творений цивилизации. Строительная лихорадка XX века маскировала процессы старения и износа

сооружений. А сейчас его глубина выявилась драматическим образом.

Например, в США с 1970 года новое строительство и реконструкция производственной инфраструктуры стали отставать от износа и старения. В настоящий момент затраты на необходимый срочный ремонт оцениваются в астрономические суммы. Американское Общество Инженеров недавно опубликовало отчет, согласно которому до 2010 года требуется истратить 1,6 трлн. долларов речь идет о срочном ремонте только самых главных категорий сооружений (дороги, мосты, водоснабжение, энергетические сети и пр.). Задержка с ремонтом создает большие риски и опасность крупных отказов, ведет к большим издержкам. Так, жители США ежегодно тратят 54 млрд. долларов на ремонт автомобилей, поврежденных из-за плохого состояния дорог. При этом большая часть объектов инфраструктуры, о которых идет речь, находится в частном владении.

Значит, само по себе «чувство хозяина» не может заставить рачительно ухаживать за сооружениями. В советское время это слабое чувство было заменено планом, а жесткая дисциплина запрещала нецелевое использование средств, то есть расходование денег, предназначенных для планового ремонта и обслуживания, на другие цели. Это планирование и дисциплина были ненавистны новым собственникам и были моментально отменены после приватизации. Так же поступили и государственных чиновники, освобожденные от плана. Рынок как будто отключил здравый смысл, чувство опасности и дар предвидения.

Сейчас нам всем нужна большая программа реабилитации, как после контузии. Нужно тренировать разум и память, заставить людей задуматься об ответственности за сохранение технических условий жизни общества. Нужно создавать хотя бы временные, «шунтирующие» механизмы, не позволяющие людям уклоняться от выполнения этой функции.

Но вернемся к ЖКХ – к той части техносферы, состояние которой непосредственно определяет не просто благополучие, но даже и удовлетворение самых примитивных потребностей человека. Прогрессирующий износ больших систем жизнеобеспечения угрожает жизненным интересам подавляющего большинства населения России. Старение жилищного фонда России, быстрый переход его в категорию ветхого и аварийного ставит под угрозу даже физическую безопасность многих жителей РФ. По данным Росстроя, на 2005 год общий износ основных фондов в ЖКХ составил более 60%, а четверть основных фондов уже полностью отслужила свой срок.

Но еще более фундаментальной угрозой является реакция общества и власти на тот неумолимый процесс, каким стало ветшание жилищного фонда. Процесс идет безостановочно и с ускорением, никаких надежд на то, что он вдруг сам собой остановится и повернет вспять, ни у кого нет. Но все смотрят на это равнодушно, не предпринимая действий, соизмеримых масштабу угрозы и даже не пытаются составить разумное представление о ней. Никто даже не делает успешных заявлений, пусть ложных, в них нет необходимости, ибо в обществе нет беспокойства.

Надо считать паразитическим и такой факт, на который никто не обращает внимания. По официальным данным Госкомстата, в РФ на конец 2001 года было 90 млн. кв. м аварийного и ветхого жилья или 3,1% всего нашего жилищного фонда. Запомним эту величину. После этого данных об аварийном и ветхом жилье Госкомстат не публиковал – вплоть до 2007 года. Однако данные о динамике старения давались в документах совещаний и в заявлениях официальных лиц. Так, председатель Госстроя Николай Кошман в 2003 г. сообщил прессе: «Идет старение жилья. В этом году в состоянии ветхого и аварийного жилья перешло 22 миллиона квадратных метров». В 2004 этим же источником озвучены данные о том, что ветхий и аварийный фонд ежегодно растет на 40%.

Простой подсчет показывает, что если скорость старения после 2001 г. принципиально не изменилась, то к концу 2006 г. категория ветхого и аварийного жилья должна была бы составить около 400-500 млн. кв. м или 14-16% всего жилищного фонда РФ. Масштабы сноса ветхих домов очень неве-

лики, и этим показателем при наших расчетах можно пренебречь.

Итак, величина 400-500 млн. кв. м правдоподобна, хотя наверняка неточна – мы можем сделать лишь грубую прикидку. Что же говорят высшие должностные лица, отвечающие за состояние ЖКХ России в целом?

В феврале 2006 г. состоялось второе Всероссийское совещание на тему «Ветхий и аварийный жилищный фонд: пути решения проблемы». На нем тогдашний Министр регионального развития РФ Владимир Яковлев сообщил, что в стране более 93 млн. кв. м ветхого и аварийного жилья. Он назвал данные, которые отражали состояние на конец 2001 года. Его слова противоречат тому, что в 2003 и 2004 гг. говорил председатель Госстроя РФ. Почему чиновник высокого ранга, наверняка знающий о таком очевидном противоречии, никак не объяснил это в своем интервью?

Остановимся на обнаруженной аномалии: сведения о величине ветхого и аварийного жилищного фонда РФ, даваемые разными источниками, несоизмеримы. Более того, одни и те же люди в разной обстановке называют разные величины. Резкие и никак не объясненные изменения в динамике величин, которые присутствуют в данных Госкомстата, не вызывают вопросов и удивления даже у контролирующих органов.

Вот Отчет Счетной палаты о ходе выполнения программы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья. Здесь сказано: «По состоянию на 1 января 2000 года суммарная площадь ветхого и аварийного жилья в Российской Федерации составляла 49,78 млн. кв. м (1,8% в общем объеме жилищного фонда России)... К концу 2003 года он [ветхий и аварийный жилищный фонд] насчитывал 91,3 млн. кв. м».

В приведенной здесь же таблице мы видим, что после 1999 г. начался резкий рост объема ветхого и аварийного жилья – от 50 млн. кв. м в 2000 г. он вырос до 90 млн. в конце 2001 г. (рис. 2). Но после 2001 года, вплоть до настоящего времени практически никакого прироста этого объема как будто не происходит. Как аудиторы Счетной палаты могли не заметить этого странного явления? За 2000-2001 годы в разряд ветхого и аварийного жилья перешло 40 млн. кв. м, а за 2002-2003 годы только 1,3 млн. кв. м в 30 раз меньше! Как мог за эти два года остановиться процесс ветшания старых домов? А ведь нешуточный документ – Отчет Счетной палаты.

Направивается такое объяснение. Резкое изменение динамики старения жилищного фонда, в котором пороговой точкой стал 1999 год, побудило правительство пересмотреть критерии отнесения жилых домов к категории ветхих и аварийных. То, что раньше считалось аварийным и ветхим, теперь «вернулось» в строй нормальных домов, пригодных для проживания. Это было оформлено Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2003 года № 552.

Согласно новым критериям, ветшание жилищного фонда резко замедлилось (с 40% до 2% в год). Но практики работники местных властей (например, правительства Москвы) продолжают пользоваться старыми критериями и прессе сообщают соответствующие им величины. В результате общество получает сообщения, в которых концы не вяжутся с концами – и никто этого не замечает. Это признак общей деградации культуры управления и утраты обществом чув-

ствительности к количественной мере самых актуальных явлений.

Разберем еще один пример. В своем интервью 5 октября 2006 г. заместитель министра Ю. Тыртышов сделал два важных утверждения: «Потребность в капитальном ремонте составляет 144 млн. кв. м в год при произведенных в 2005 г. 30 млн. кв. м ... Главное — это объяснить и помочь людям осознать, что состояние их жилья — это их ответственность, а не мэра и губернатора».

Разберем обе части этого заявления.

В первой части утверждается, что в 2005 г. капитально отремонтировано 30 млн. кв. м жилья. А вот «Российский статистический ежегодник» за 2005 г. сообщает: 5,5 млн. кв. м. В 2006 г. еще меньше — 5,3 млн. кв. м. Это слишком уж большая разница с тем, что говорит заместитель министра. Ничего себе приписка — почти в шесть раз!

Но главное даже не это. Выражение «Потребность в капитальном ремонте составляет 144 млн. кв. м в год» имеет смысл, только если такая доля жилищного фонда ремонтируется регулярно каждый год. Потребность в ремонте на 2005 г. — это 144 млн. кв. м плюс величина «отложенного» ремонта, и чем больше срок, на который отложен ремонт, тем более чрезвычайной становится эта потребность. Если считать, что с 1991 г. должен был выполняться этот норматив, то величина ремонта, отложенного за 1991-2006 годы, составляет 2,2 млрд. кв. м.

Второе важное заявление замминистра заключается в том, что главное в проблеме ветхого жилья — «объяснить и помочь людям осознать, что состояние их жилья — это их ответственность, а не мэра и губернатора». Это совершенно новая постановка вопроса. Когда и где было принято решение о том, что теперь стоимость капитального ремонта полностью возлагается на население? Ведь это было бы немислимым изменением в социальной политике государства. Кто уполномочил замминистра делать такие заявления?

Посчитаем, в какую сумму обошлось бы гражданам капитально отремонтировать собственный дом. Согласно нормативам 2007 г., средняя стоимость капитального ремонта составляет 19,5 тыс. рублей за 1 кв. метр. На жителя РФ в среднем приходится по 20 кв. м общей площади квартиры. Значит, на семью из 4 человек — 80 кв. м. Эта семья должна будет заплатить за капитальный ремонт 1,56 млн. руб. При средней зарплате в 15 тыс. руб. это означает, что глава семьи должен заплатить за ремонт весь свой заработок за 8 лет. Понимает ли замминистра Ю. Тыртышов, что он сказал? Но ведь его слова не вызвали никакой реакции ни наверху, ни «внизу». Нас здесь интересует именно этот факт.

Несоизмеримость масштабов проблемы и затраченных средств — общее явление для всей современной России. Вот сообщение Администрации Саратовской области от 5 февраля 2007 года: «На переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда бюджетом области предусмотрено 180 млн. руб., что позволит отселить порядка 240 семей». Это всего 1% от тех, кого официально надо переселить — ветхий и аварийный жилищный фонд области, даже по «новым» критериям, составляет 1,5 млн. кв. м.

Сделаем небольшое отступление ради частного случая. Вот редкое исследование, в котором прослежена «судьба» всех каменных домов города Омска до 1997 года включительно и сделан прогноз на первое десятилетие этого века.

Общая площадь каменных жилых домов в Омске на момент исследования составляла 19 млн. кв. м, из них 12,1% находились в ветхих и аварийных домах. В Омске было также много старых деревянных домов, так что общая площадь ветхого жилищного фонда составляла 21,6% от всего жилья в городе.

Омск — развитый индустриальный город, центр большой области. Нет оснований считать, что по доле ветхого жилищного фонда он резко выделяется из других подобных городов. Вот главный для нас вывод из этого редкого по своим масштабам исследования: «Высокие темпы жилищного строительства в 60-е годы позволяли вводить более 300 тыс. кв. м жилья ежегодно; темп прироста нового жилья опережал темп старения имеющегося жилого фонда. Соответственно, на протяжении 50-х годов удельный вес ветхого жилья в общем жилом фонде снижался, в 60-е — стабилизировался, в 70-е — начал постепенно расти. Определенный перелом произошел в 90-е годы, когда объем жилого фонда, переходящего в ветхое состояние, сравнялся с объемами нового строительства».

Наконец, в первые годы третьего тысячелетия в Омске в разряд ветхого перейдет сразу 1,5 млн. кв. м жилья, что, по-видимому, окончательно закрепит неблагоприятные тенденции в эволюции города. Даже если абстрагироваться от экономической стороны процесса, для того, чтобы переломить тенденцию разрастания трущоб необходимо обеспечить реконструкцию и снос не менее 500 тыс. кв. м в год, при одновременном вводе нового комфортабельного жилья примерно на уровне 400-500 тыс. кв. м в год...

Можно ожидать, что в первое пятилетие следующего века ситуация с ветхим фондом обострится настолько, что городской администрации придется полностью отказаться как от нового жилищного строительства, так и от любых относительно дорогостоящих инвестиционных проектов... Следует также отметить, что в настоящее время ситуация представляется относительно терпимой, ... однако уже в ближайшие годы ситуация будет существенно ухудшаться».

Согласно общепринятой норме, износ каменных строений достигает 70% через 40 лет, а полного износа — через 59 лет. В Омске это правило было проверено и подтверждено косвенными методами (измерением частоты небольших текущих ремонтов в зависимости от возраста здания). Поэтому для продления жизни домов через 30 лет требуется проводить капитальный ремонт.

За 1961-1980 годы в Омске было введено каменных жилых домов площадью 8 млн. кв. м это 42% всего каменного жилищного фонда. Их надо было обязательно отремонтировать после 1990 г. И еще около 40% надо было отремонтировать до 90-х годов, но в 80-е годы было уже не до этого, и их ремонт также был отложен на 90-е годы. Таким образом, прекращение капитального ремонта в годы реформы обрекло жилищный фонд Омска на глубокую деградацию. Результаты про-

гноза, представленного в цитированном документе в виде таблицы, даны на рис. 3 в форме графика.

Таково фактическое состояние дел, изложенное в документе администрации города. Как же оно отражено в официальной статистике? По данным Облкомстата ветхий и аварийный жилой фонд в 1996 году составил 187,1 тыс. кв. м, или 0,9% общей площади жилого фонда — эту информацию комитет получает от окружных жилищных управлений, которые заполняют формы статистической отчетности, разработанные в соответствии с инструкцией Госкомстата. Столь существенное расхождение в цифрах вызвано тем обстоятельством, что окружные жилищные управления ведут расчеты в соответствии с действующей методикой, согласно которой полный износ каменного здания достигается только после 140 с лишним лет.

Как можно не видеть очевидного и молчать о нем? Согласно своему возрасту и оставшись без капитального ремонта, почти весь жилищный фонд большого города быстро ветшает. Местная власть признает ветхими 21,6% всего жилья. А органы статистики считают, что ветхим является лишь 0,9% общей площади жилого фонда.

Так же обстоит дело и с государственной программой по ликвидации ветхого и аварийного жилья: за год ликвидируется 0,5-1% исходной проблемы, а сама проблема ежегодно возрастает на десятки процентов.

Сейчас в России, по официальной справке, более 300 млн. кв. м нуждается в капитальном ремонте неотложно. В президентском послании от 2007 года говорится о выделении 150 млрд. рублей на капитальный ремонт жилищного фонда — на 5 лет. Сколько жилья можно отремонтировать за 2008 год на 30 млрд. руб.? Если верить расценкам, 1,5 млн. кв. м, то есть 0,5% тех площадей, которые государство обязано отремонтировать срочно, в аварийном порядке. А если рассматривать проблему с учетом «отложенного» ремонта, то это 0,02%.

Деградация рационального мышления, некогда соединявшего население России в общество, продолжается. А с ней продолжается и распад самого общества.

www.rossii.ru

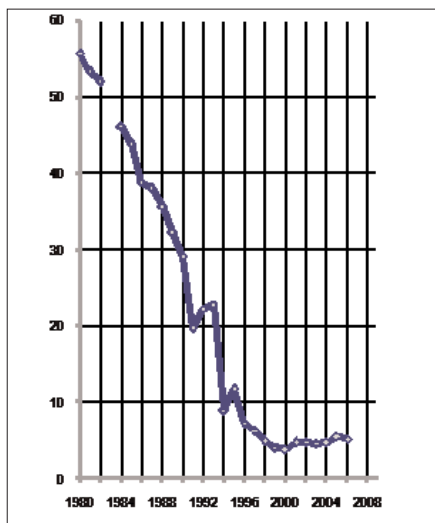

Рис. 1. Капитально отремонтировано жилых домов, млн. м²

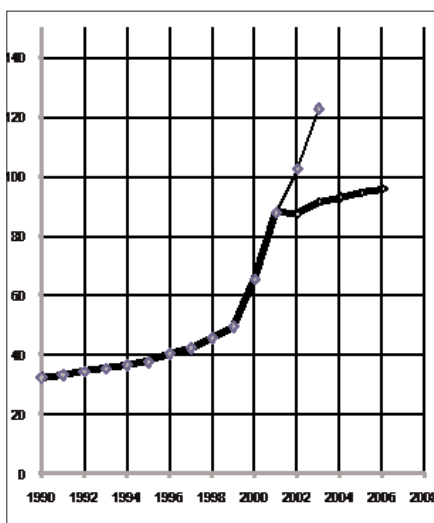

Рис. 2. Ветхий и аварийный жилищный фонд в РФ, млн. м² (данные за 2002-2003 гг. взяты из интервью должностных лиц)

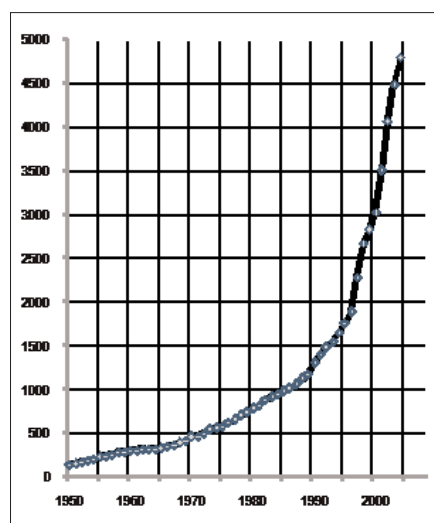

Рис. 3. Площадь каменных жилых домов в г. Омске с износом свыше 70%, тыс. кв. м (после 1997 г. — прогноз)

Руслан ЛЫНЁВ

В чём была сила нашего тыла

ИНАЧЕ НАС СОМНУТ

Известный историк Ю. Жуков так характеризует уровень развития нашей страны к началу тридцатых годов: «Россия убирала хлеб косами, которые покупала в Германии. Мы уже строили Турксиб, вторую колею Транссибирской магистрали, а рельсы покупали в Германии. Страна не производила ни электрических лампочек, ни термометров, ни даже красок. Первая карандашная фабрика в нашей стране, прежде чем ей присвоили имя Сакко и Ванцетти, называлась Хаммеровская. «ГАЗ» купили у Форда, «Ростсельмаш» — тоже у американцев, а первый авиационный завод в Филях был построен немцами. То есть, по нынешним меркам, Россия походила на центральноафриканскую страну».

В этих условиях вождь, которого мы не устаем проклинать, сказал, что от ведущих стран мира мы отстали на сто—двести лет. И если мы не преодолеем это отставание за десять лет, нас сомнут. В этой формуле, по сути, цель и средство мобилизации на сверхусилие. Известна и другая его формула — о кадрах, которые решают все. Долго считалось, что это касается кадров прежде всего производственных: рабочих, инженерных, директорских. Ну а как быть с кадрами парторганизации, крепко оседлавшей власть в центре и на местах и торжествующей выдвигание молодых, знающих дело специалистов? В рядах партийцев-руководителей было немало бывших профессиональных революционеров, легендарных участников Гражданской войны, привыкших ради революции не шадить ни себя, ни других. Они продолжали жить идеей мировой революции и не терпели тех, кто этой идеей не воспеменялся. Так, еще на старте советской власти Г. Зиновьев продекларировал: «Мы должны увлечь за собой девяносто миллионов из ста, населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить. Их надо уничтожать». Созвучно с этим М. Бухарин ратовал за «принуждение во всех его формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью». Когда же Зиновьев, Каменев и другие сами стали жертвами «революции, пожирающей своих детей», Бухарин писал К. Ворошилову: «Что расстреляли собак — страшно рад». То есть кадры еще те. И стоит ли удивляться, что когда самого «Бухарчика», когда победителя тамбовских крестьян Н. Тухачевского и коргорты составителей расстрельных списков постигла та же участь, многие рядовые люди выражали свои чувства не столько на митингах с их декоративно-звучным «одобрямс», сколько тихим вздохом: «Божья кара». Молод репрессий, к сожалению, еще не скоро остановился, да при набранной им силе инерции и всевластии кадров, не способных ни к какой работе, кроме «революционных» призывов и расправ, остановиться не мог. Но при всем этом — ИНАЧЕ НАС СОМНУТ! — власть добивалась сплочения народа путем преодоления национальной, культурной, даже классовой разобщенности между различными его слоями.

И основная масса народа это понимала. Находящийся в эмиграции известный кадет П. Милловский признавал, что «люди в России притерпелись к недостаткам советской власти и оценили ее достоинство».

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

К началу войны Советский Союз стал индустриально-аграрной державой, занимавшей шестую часть земли. По запасам стратегического сырья страна не знала равных. По производству электроэнергии, добыче нефти, выпуску проката она вышла на 2—4-е места в мире, а ее удельный вес в мировом промышленном производстве составлял 10 процентов. Большинство заводов и фабрик, ставших флагманами советской индустрии, были построены за 5—6 лет до начала войны. Население СССР превышало 190 миллионов человек более ста национальностей.

Индустриализация изменила структуру не только экономики, но и общества. Так, по сравнению с 1922 годом численность рабочих и служащих в промышленности СССР выросла с 1,9 до 13 миллионов человек. А всего в народном хозяйстве было занято 63 миллиона человек. Жили, в общем, скромно. Но вот простые факты. До 1917 года в Башкирии не было ни одного вуза. В 1939 году здесь было 4 вуза, 60 техникумов, 4 рабфака. В Татарии до революции было только один Казанский университет. В 1938 году — 54 вуза и 23 тысячи студентов. Всего же в стране по сравнению с 1914 годом число вузов увеличилось с 72 до 481 в 1941 году, а число студентов с 86 до 478 тысяч. Тем же порядком развивалась медицина, здравоохранение.

Ну а главным приоритетом власти были все-таки оборона. На нее в бюджете 1939 года выделялось 25,6 процента расходов. В следующем, 1940 году ассигнования на армию и военное производство в 2,2 раза превосходили расходы на всю остальную промышленность и в пять раз — на сельское хозяйство. Во второй половине тридцатых годов Советский Союз занял лидирующее положение в мире по производству техники для сухопутных и военно-воздушных сил, а также по подводным лодкам. Правда — и это одна из неизбежных издержек сверхускоренной индустриализации, — качеством этой техники нередко сильно отставало от количества, а люди, овладевавшие ею, были разными по уровню развития.

Хотя к началу войны конструктивно были разработаны и самые лучшие в мире танки, и великолетные самолеты, и «Катюши», все это выпускалось в основном в порядке опытно, штучно. Так, новых бомбардировщиков Пе-2 в 1940 году было выпущено всего два, истребителей МиГ-3 — двадцать, танков Т-34 — 115 вместо шестисот по плану. В остальном же с заводских конвей-

еров сходила техника дня вчерашнего. Она составляла 80—85 процентов вооружения Красной армии. К тому же острым был недостаток современных средств связи, транспорта, противотанкового, зенитного вооружения, военно-инженерного оборудования, стрелкового автоматического оружия.

МЫ НЕ СТРОИМ ИЛЛЮЗИЙ

Не нами и не сегодня сказано: воюют не армии, а государства. При подготовке войны против СССР расчет, логически вполне обоснованный, делался не только на быстрый разгром армии, но и на то, что советское государство, скрепленное силой принуждения, взорвется изнутри под воздействием национальных выступлений, что ему припомнят все обиды люди, пострадавшие от экспроприаций, раскулачивания, репрессий. Расчет оправдался. Но совсем не в той мере, на которую рассчитывал противник.

Недавно, посмотрев по ТВ фильм о штрафбате, общественность наша принялась спорить, сколько же людей воевало в штрафбатах и штрафных ротах, сколько за ними шло заградотрядовцев, косивших штрафников из пулеметов. Хотя не грех знать: на каждые 38 погибших воинов приходится один боек штрафных подразделений. И не заболось бы в этих спорах и подсчетах, что лишь в первые три дня войны в Москве поступило 70 тысяч заявлений с просьбой отправить на фронт. В Ленинграде к началу июля в действующую армию было направлено 45,2 тысячи добровольцев, в Киеве подано свыше 52 тысяч заявлений. Всего по стране заявления о вступлении в народное ополчение подали свыше четырех миллионов человек. Из добровольцев, отобранных для обучения, летом и осенью 1941 года было создано 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков. Их численность составила около двух миллионов человек. Как говорил герой фильма «Проверки на дорогах» Ю. Германа: «На что рассчитывал коварный враг, нападая на нашу Родину!»

В числе добровольцев были молодой авиастроитель Борис Потемкин и его сосед Николай Степанович Кастрелин, московский освещенец, отец семейства. Борис погиб под Москвой, а Кастрелин, вернувшись на короткую побывку, взял на фронт пятнадцатилетнего сына Толю. Воюя бок о бок, отец и сын дошли до Берлина, расписались на рейхстаге. Такое поколение.

Власть перестроила свою работу с первых дней, даже часов войны. Организация ведения войны стала основной функцией государства. Все остальные функции были подчинены ей. 30 июня 1941 года был учрежден Государственный Комитет Обороны — ГКО во главе с И. Сталиным, сосредоточивший всю полноту власти в вопросах войны. Своего аппарата ГКО не имел — использовал аппарат Правительства (СНК) и ЦК партии. Комитеты обороны создавались и в прифронтовых городах. В местности, где было объявлено военное положение, все полномочия власти в области обороны, обеспечения порядка и госбезопасности передавались военным Советам фронтов, армий, военных округов. Они могли издавать постановления, неисполнение которых влекло ответственность, вплоть до уголовной.

Менялись функции и структура Правительства — Совета Народных Комиссаров СССР. Часть его прав передавалась комиссариатам, а при нем создавались такие специальные органы, как Совет по эвакуации, Комитет по учету и распределению рабочей силы, Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, и другие. В сентябре 1941 года был создан Наркомат танковой промышленности, в ноябре — Наркомат минометного вооружения.

Создавались и чрезвычайные хозяйственные организации. Так, 8 июля 1941 года были созданы особые строительно-монтажные части —

ОСМЧ. Их перебрасывали на строительство оборонных предприятий. Всего было создано 100 крупных ОСМЧ общей численностью до 400 тысяч работников. За годы войны в восточных районах они построили 350 предприятий и восстановили 7500 предприятий в европейской части.

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ

Во всей стране ужесточался режим рабочего времени. Соответственно менялось трудовое право. Указом от 26 июня 1941 года директором предприятий давалось право с разрешения СНК устанавливать сверхурочные работы до трех часов в день (кроме беременных женщин, начиная с шестого месяца, и кормящих матерей). Оплата сверхурочных работ производилась в полнотурном размере. Большинство предприятий переходило на круглосуточный режим работы. Отменялись отпуска (кроме как по болезни, беременности и родам, а также работникам до 16 лет). Они заменялись денежной компенсацией, которая переводилась в сберкассы как вклады, замороженные на время войны. В декабре 1941 года все работающие на военных предприятиях объявлялись мобилизованными. Самовольный уход с работы приравнивался к дезертирству из армии. Самовольный уход с предприятий оборонного значения карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. На практике репрессивные меры к таким нарушителям не применялись — в основном это были молодые рабочие. Нормы военной дисциплины вводились в транспорте.

НЕ СМЫКАЛА НАША РОДИНА ОЧЕЙ

Колхозное право наряду с расширением системы дополнительной оплаты труда предусматривало обязательный минимум трудовой в году до 100—120 для взрослых и не менее 50 для подростков в возрасте от 12

до 16 лет. Колхозники, не выполнявшие без уважительных причин минимумом трудовой, карались по суду исправительными работами в колхозах на срок до шести месяцев с удержанием 25 процентов оплаты в пользу колхоза.

В стразу в порядке мобилизации на работу в МТС, колхозы и совхозы привлекались горожане, не работающие на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть служащих, учащихся, студентов с оплатой в трудовых и сохранением по месту работы 50 процентов оклада, а студентам стипендии.

Тем временем армия отступала. Летом 1941 года 80 процентов предприятий военной промышленности СССР оказалось в зоне боевых действий и прифронтовых районах. А уже к началу ноября потеря трехсот военных заводов лишила Красную армию ежемесячных поставок 8,5 млн снарядов, 3 млн мин, 2 млн авиабомб. Потеря химических заводов резко сократила поступление взрывчатых веществ, прежние запасы быстро иссякали. Всего же объем валовой продукции к июню по декабрь 1941 года сократился в 1,9 раза. Без выполнения потерь в кратчайшие сроки продолжать войну было невозможно.

ВСЕГО ДЕСЯТЬ ДНЕЙ

Но и страна тем военным летом и осенью сделала невозможное: лишь за три первых месяца войны из промышленных центров европейской части страны на восток, в Поволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, за тысячи километров, переместились более 1360 крупных предприятий. А всего до конца года было эвакуировано 2500 предприятий. 1900 из них начали давать продукцию уже в 1941 году.

Нарком авиационной промышленности А. Шахурин вспоминает: «Уже первые часы показали, что вражеская авиация способна бомбить города, находившиеся в сравнительно глубоком тылу. Поэтому многие из наших предприятий надо было пересмотреть, ибо бомбежке подвергались и авиационные предприятия. Особенно пострадало бы производство, если бы были выведены из строя самые уникальные, единственные в своем роде заводы». Их надо было перидисциплинировать на места предприятий-филиалов, строительство которых накануне войны уже было начато за Волгой. Но в какие сроки? А Шахурин считал, что до войны «переезд» крупных авиазаводов потребовал бы не меньше года. Ведь только одно такое предприятие — это 25—30 тысяч работающих, а с членами семей — 50—60 тысяч человек. Плюс оборудование, от 5 до 10 тысяч единиц, под которое необходимо 150—200 тысяч кв. метров производственных площадей и хотя бы 200 тысяч кв. метров жилья. И вот, вспоминал А. Шахурин: «...все оборудование этих крупнейших заводов, все заделы, материальные склады и документация были подготовлены, сняты и отправлены в течение 10 дней». Такое было возможно лишь при высочайшей дисциплине и требовало слаженной работы всех звеньев, инициативы и смелых решений. И таких решений было немало. При эвакуации, например, одного из московских предприятий встал вопрос: как вывозить из цеха ценные крупногабаритные станки. Не разбирать же каждый, на это потребуются слишком много времени. Молодые инженеры предложили — разбирать не станки, а торцевую стену цеха, вдоль его пролета быстро проложить железнодорожную колею и станки грузить краном прямо в вагоны. И все получилось!

И вот представим: едет такое громадное хозяйство из Москвы в Омск или Новосибирск, а навстречу день и ночь — шешелоны с войсками и техникой, на запад, на фронт. Представим нагрузку на железную дорогу. Командовать ей, кстати сказать, Сталин назначил начальника тыла Красной армии генерала А. Хрулева, заменившего «железного» наркома Л. Кагановича. Выручала и авиация. Двенадцать тысяч работников Кировского завода были перепоселены самолетами на Урал. Там, на «Уралмаше», в Нижнем Тагиле и Челябинске («Танкоград») наращивалось производство танков. Американский публицист С. Сульцбергер писал: «Теперь десятки сибирских заводов выпускают станки, запчасти, танки, противотанковые ружья, тягачи, самолеты, снаряды, орудия... на юго-востоке действуют новые текстильные предприятия. Этот осуществленный в гигантских масштабах перевод промышленности на восток — одна из величайших саг в истории».

Поставив под ружье почти тридцать миллионов человек, страна испытывала возрастающий дефицит трудовых ресурсов. С мая 1942 года на производственное обучение стали принимать подростков, достигших шестнадцатилетнего возраста, установив для них четистасовую рабочей день. Нередко такой труженик точил детали, едва доставая до станка. Отчасти положение удалось исправить за счет речесменения училищ — РУ и школ фабрично-заводского обучения — ФЗО в восточных районах страны. За 1941—1945 годы их окончили 2,5 млн молодых рабочих. Кроме того, 14,5 млн человек подготовлено без отрыва от производства. 9,2 млн человек повысили производственную квалификацию.

12 августа 1941 года Сталин принимал посланца Ф. Рузвельта Г. Гопкинса. Он просил американцев прислать алюминий. Гопкинс был доволен — государство, терпящие крах, просят алюминий, а не алюминий. Сталин говорил также, что страна может сражаться в течение трех-четыре лет, что она производит 1800 самолетов и 1000 танков в месяц.

Когда в сентябре следующего года начальник германского генерального штаба Гальдер, ссылаясь на данные разведки, доложил Гитлеру, что СССР производит 1200 танков в месяц, тот, потеряв самообладание, ударил кулаком по столу. Истина же заключалась в том, что тогда

СССР выпускал уже 2200 танков в месяц. К этому времени наша страна опередила Германию по выпуску танков в 3,9 раза, боевых самолетов в 1,9 раза, орудий всех видов в 3,9 раза. «Магнитогорск победил Рур» — к такому выводу пришел французский историк А. Мишель. И победил, надо отметить, не только количественно — в расчете на тонну стали СССР произвел в пять раз больше танков и артиллерийских орудий, а на тысячу металлообрабатывающих станков — в 8 раз больше самолетов, чем Германия. То есть побеждали российский инженер, российский рабочий. Английский исследователь А. Трувор утверждает, что даже заключенные ГУЛАГа трудятся производительнее немецких квалифицированных рабочих, потому что верили в победу.

ХЛЕБ ТОГО ВРЕМЕНИ

При этом заметим, что на оккупированных территориях СССР потерял около трети своего населения и практически половину индустриальной базы. За линией фронта остались две трети областей с залежами железных и марганцевых руд, весь Донбасс, дававший до войны две трети добычи угля. Весной 1942 года добыча угля составила 57 процентов довоенной, добыча железной руды — 68, стали — 58, алюминия — 60, зерна — 38 процентов. Задержим, читатель, немного внимания на последнем, «хлебном» проценте. За ним очень многое. Прежде всего наша деревня. За время войны из нее ушло в армию и промышленность минимум 19,5 млн мужчин — хлеборобов, механизаторов, техников. В полях и на фермах остались работать женщины, дети, старики. Из села почти полностью были изъяты мощные гусеничные тракторы, три четверти автомобильного парка, две трети лошадей. В общей сложности сельское хозяйство лишилось более половины своих энергемощностей: пятая часть осталась на оккупированной территории, а треть передана Красной армии. И если в промышленности за годы войны производительность труда выросла на 14 процентов, то в сельском хозяйстве она сократилась на 40 процентов. Однако и при этом село не просто продолжало кормить армию и страну, но и наращивало производство зерна, мяса, молока, другой продукции.

Валовой сбор зерновых всех видов составил: в 1940 году — 95,6 млн т, в 1941 году — 55,9 млн т, в 1942 году — 20,7 млн т, в 1943 году — 29,4 млн т, в 1944 году — 49,1 млн т, в 1945 году — 47,3 млн т.

Снабжение населения продовольствием было нормированным. Преимуществом пользовались рабочие и служащие предприятий оборонной и химической промышленности, строители, транспортники и занятые в других, наиболее трудоемких отраслях промышленности. Нормы снабжения рабочих колебались от 800 до 1200 г в день; служащие получали 500 г, а иждивенцы и дети — 400 г. В 1942 году директора получили право устанавливать преимущество в снабжении рабочих, выполняя нормы выработки. Им полагалось дополнительное горячее питание.

Повышенные нормы потребления вводились для узкого слоя совпартоменклатуры. Не всем это нравилось. Но все-таки не раздражало так, как позже — спустя двадцать, тридцать, сорок лет после окончания войны. Повышенный рацион питания получал и другой «привилегированный класс» — дети. В яслях на ребенка полагалось 900 г сахара в месяц при норме 400 г по карточке. Больше выделялось и мяса. В школах дети получали бесплатные завтраки. Дополнительно на каждого школьника отпускалось 50 г хлеба и 10 г сахара в день.

С весны 1942 года ЦК и Совнарком решили выделить заводам и фабрикам земли для развития подсобных хозяйств, а рабочим и служащим — под огороды. Это позволяло улучшить продовольственное снабжение в городах.

Труднее было в деревне. Продовольственных карточек в ней не выдавали. Нередко после выполнения поставок государству колхозам нечем было расплатиться с крестьянами. Изнуряющий труд, недоедание, плохая одежда и трудные условия проживания в бараках и землянках — все это не могло не отразиться на состоянии здоровья населения: зимой 1942/43 года повысилась смертность. С учетом этого ГКО принял постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной армии». В работу — профилактика, прививки и т. д. — включились врачи всех специальностей. Благодаря этому заболеваемость снизилась, эпидемии в стране практически не было.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ЕВРОПА

А тем временем к весне 1942 года Германия обладала уже значительной частью того жизненного пространства, ради которого начинала войну. И за счет нашей страны, подрывая ее жизненные силы это пространство быстро расширялось. Со времен Наполеона рейх стал самым мощным образованием в Европе. Его экономическая мощь вчетверо превосходила советскую. 80 миллионов немцев, предельно организованных и дисциплинированных, опирались на людские и природные ресурсы союзных Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Словакии, Хорватии, оккупированных Франции, Польши, Бельгии, Голландии, Норвегии, Балканских стран, захваченных у Советского Союза Украины, Белоруссии, Прибалтики, а также стран Пиренейского полуострова.

В войне против Советского Союза нацистской Германии, так или иначе, содействовало триста миллионов человек. В ее лагерях было уже не менее трех миллионов советских военнопленных. С началом войны полмиллиона немецких женщин были освобождены от работы. Зато из одной только России в Германию принудительно было доставлено для работы около шести миллионов «остарбайтеров». Это снимало все вопросы о дефиците трудовых ресурсов. В рейх везли хлеб и чернометалл из Украины, железную руду из Швеции и Кризового Рога, уголь из Донбасса и Польши, уран из

Норвегии, нефть из Румынии, оливки из Греции, фрукты из Африки (северная часть которой была под фашистами), овощи с Балкан. С вооружением крепко вручала мощные чешские заводы «Шкода», ЧКД и «Зброевка». На каждые семь танков и самоходок, выпущенных германскими и австрийскими предприятиями, приходилось как минимум одно чешское изделие. Немецкий инженер-полковник Икен с восторгом вспоминал: «Чешские офицеры были уверены, что их машины полностью соответствуют потребностям вермахта. Сотрудничество с чешскими офицерами было очень плодотворным и дружественным». Кроме бронетехники чехи делились с вермахтом в годы войны орудиями, минометами, стрелковым оружием, грузовыми и легковыми автомобилями, изготавливали важные детали для ракет Фау.

Со своей стороны Франция обеспечивала двигателями немецкие транспортные и штурмовые самолеты. Одних только противотанковых орудий французы предоставили вермахту 8128. Из мощнейших французских гаубиц и чешских мортир велись обстрелы Ленинграда. В целом же объединенная Европа пополнила артиллерию Гитлера почти 40 тысячами стволов.

По ленд-лизу СССР получил 406 тысяч американских автомобилей (о ленд-лизе будет сказано ниже) и 1966 локомотивов. Слов нет, это много. И пришлось очень кстати. Между тем только в середине 1940 года, после победы над Францией, Гитлеру досталась большая часть из 2,3 млн французских автомобилей и 5 тысяч паровозов. К 22 июня 1941 года из 209 немецких дивизий 92 имели автомобили либо трофейные, либо «текущего французского производства». Большой популярностью на Восточном фронте пользовались французские тягачи, грузовики повышенной проходимости.

ОБЪЕДИНЕННАЯ РОССИЯ

Желание помочь фронту объединило самых разных людей. И помогали по-разному, кто чем и как мог. В самые первые дни войны рабочие московского завода «Красный пролетарий» предложили создать Фонд обороны и ежемесячно вносить в него однодневный заработок. За 1941—1943 годы добровольные денежные взносы в Фонд достигли десяти миллиардов рублей, не считая облигаций, трудодней и значительного количества драгоценностей, в том числе из золота и серебра. Другое доброе дело для фронта — сбор теплых вещей. Только в Сибири за годы войны их было собрано и отправлено на фронт более 3,6 млн штук.

Подарки фронту. Их собирали в школах по классам, на заводах по цехам. И собирали самое простое: кيسет с табаком, рукавицы, кусок мыла. Но это были сигналы о том, что фронт и тыл друг другу не чужие. И сами по себе мы не то попали. Сегодня, в век иных ценностей, подобное кажется странным. Но ведь было же.

И еще было — многие и многие обратились к Богу. В этих условиях власть решила правильно: с церковью надо помириться. Взнос Русской Православной Церкви в Фонд обороны составили более 300 млн рублей. Многие священнослужители принимали участие в боевых действиях. Богослужения в блокадном Ленинграде проходили при переполненных храмах. На некоторых из них присутствовало командование Ленинградским фронтом во главе с маршалом Л. Говоровым. 16 клириков местной епархии во главе с митрополитом Алексием были награждены медалью «За оборону Ленинграда». На средства, собранные церковью, были построены и переданы Красной армии танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиационная эскадрилья имени Александра Невского. 4 сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча Сталина с митрополитом Сергием. На ней было решено восстановить Московскую патриархию. Было решено также открыть приходы, духовные учебные заведения, начать издание церковных книг, выбрать патриарха. Из тюрем освобождены многих священнослужителей. Патриархом Московским и всея Руси вскоре был избран Сергий.

Содействуя сплочению общества в целом, власть перед лицом войны способствовала также его укреплению на семейном уровне. Это подтверждается рядом уточнений, внесенных в семейное право. Главный их смысл состоял в укреплении института брака, поощрении многодетных семей, повышении рождаемости, усилении заботы о сиротах. Так, с 1 октября 1941 года вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Беременным выдавались дополнительные папки. Были уточнены нормы об опеке и усыновлении — усыновляемых разрешалось записывать как своих детей, с фамилией и отчеством усыновителей. В связи с гибелью большого числа граждан был расширен круг наследников. В него включались трудоспособные родители, братья, сестры. В соответствии с Указом от 8 июля 1944 года права и обязанности супругов порождал только зарегистрированный брак. Процесс развода усложнялся. Теперь развестись можно было лишь через суд. Причем суд прилагал усилия к примирению супругов. Указ увеличивал отпуска по беременности и родам. Увеличивалась помощь многодетным и одиноким матерям.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Серверш в 1942 году поездку по оккупированной немцами территории, министр вооружений нацистской Германии А. Шпеер позже написал в своих воспоминаниях: «Мне довелось побывать в таком промышленном центре, как Днепропетровск. Я был до глубины души поражен обилием в нем институтов и техникумов. Ни один немецкий город не может сравниться с ним. Непреклонное стремление Советского Союза стать одной из ведущих индустриальных держав произвело на нас очень сильное впечатление».

Что же, понимание сути верное. Жаль только, что пришло оно в разгар войны, когда знание стало не просто силой, а силой военной: в разработках оружия, военной техники и технологий российская наука приняла вызов немецкой, у которой прежде, во времена Ломоно-

сова, сама училась. И научилась. А в чем-то даже превзошла наставницу. Война дала этому много убедительных примеров. Это и знаменитый танк Т-34, и система реактивного залпового огня «Катюша», икумулятивные снаряды, а затем гранаты, мины, бомбы, ставшие неотъемлемыми для немецких танков, и многое другое.

Успех обеспечивался во многом самой системой организации науки, гибкой, динамичной, часто соединявшей в один творческий коллектив ученых-разработчиков, инженеров, рабочих. Эта свободная от бюрократизма система, работа по схеме «с листа — в металл» была исключительно эффективной.

Планирование. Сегодня о нем принято говорить чуть ли не извинительно. Между тем именно во время войны оно осваивало математические методы, завоевывало новые сферы. Первый военно-хозяйственный план на третий квартал 1941 года был готов и принят Правительством уже через неделю после начала войны. Через месяц оно утвердило план до конца 1941 года и на весь 1942 год. Планирование, снабжение, подготовка и проведение Сталинградской битвы осуществлялось по программно-целевому методу, разработанному академиком Л. Канторовичем.

Устойчивость плановой системы проявилась и в том, что уже с августа 1943 года Госплан начал разработку пятилетнего плана восстановления народного хозяйства, что помогло возродить экономику в невиданно короткий срок. Разворачивалось Курское сражение, а Наркомфин уже готовил послевоенную денежную реформу. Одновременно с отменой карточек она прошла в СССР в 1947 году, гораздо раньше, чем в других странах.

Эффективная работа Госбанка, Госплана, Наркомфина позволила в условиях войны сохранить финансовую систему и не допустить гиперинфляции. При этом дефицит госбюджета составил в 1941 году менее десяти процентов, в 1943 году — менее четырех, а в 1944-м дефицита уже не было. Удивительно, но во время войны промышленность систематически снижала цены на поставляемое армии оружие. Снабжение армии надежно финансировалось. Рубль сохранил как платежное средство и на оккупированных территориях.

Еще одна, если можно так сказать, сенсация того сурового времени: среднемесячная зарплата рабочих союзной промышленности увеличилась с 375 рублей в 1940 году до 573 в 1944-м, инженерно-технических работников — с 768 до 1209 рублей. При этом все большую долю в зарплате составляли премии. Производительность труда в машиностроении и военной промышленности только за 1942 год выросла на 31 процент.

О ЛЕНД-ЛИЗЕ

Всего поставки по ленд-лизу составили около 4 процентов использованных в СССР объемов. Но что касается наиболее ценных компонентов и материалов, то по некоторым из них доля поставок составляла 20—30 процентов. При этом, например, танки, кроме «Шермана», не соответствовали условиям современной войны и, как признает английский историк А. Кларк, в большинстве своем распределялись на спокойных участках фронта, где боевых действий не велось. Другое дело — знаменитые американские автомобили: «студебекеры», «шевроле», «доджи», «виллисы», многократно повысившие маневренность наших войск. Связь, также бывшая одним из самых слабых мест Красной армии, получила по ленд-лизу 35 тысяч радиостанций, 380 тысяч полевых телефонов, более полтора миллиона километров телефонного кабеля. А ведь было еще продовольствие, станки, рельсы, радиолокаторы, авиационный бензин и много других крайне нужных вещей.

Но здесь все-таки нужны пояснения. Когда в мае 1942 года в ходе переговоров с Рузвельтом Молотов отметил, что на две трети сокращен импорт таких военных товаров, как рельсы, необходимых для будущих сражений, президент ответил: подготовка к открытию Второго фронта вынуждает США сократить в 1943 году поставки по ленд-лизу с 4,1 до 2,5 млн тонн грузов.

Из общей суммы около 43 млрд долларов, потраченной США на помощь по ленд-лизу, Советский Союз, разгромивший три четверти вооруженных сил Германии, получил 9119 млн долларов, то есть чуть больше одной пятой. В то время как одна Британская империя получила 30 269 млн долларов.

Но это не все. Почти поголовная уверенность нашей общественности, не говоря уже о мировой, состоит в том, будто помощь на сумму в девять миллиардов «зеленых» мы получили от союзников как некий дар. На самом деле уже в ходе войны в рамках так называемого обратного ленд-лиза США получили необходимого сырья общей стоимостью почти в 20 процентов американских поставок нам. Это марганцевая, хромовая руда, исключительно важные для военной промышленности, а также платина, ценные сорта древесины, пушнина, красная рыба, черная икра. Кроме того, мы платили и золотом. Так, на одном лишь британском крейсере «Эдинбург» его вывезено пять с половиной тонн. После войны, вернув американцам, согласно договору, значительную часть вооружения и техники, мы в отличие от других стран, с которых ленд-лизовские долги были списаны, получили от союзников явно завышенный счет на 1 млрд 300 млн долларов. После пересчета сумма, признанная обеими сторонами, составила 722 млн долларов. Из них 42 млн долларов выплачено. Остальное предстоит вернуть до 2030 года.

Иначее говоря, заплатив жизнями за спасение мира, наши отцы и деды еще и в долгу остались перед Америкой. И нам, живущим сегодня, передали по наследству этот долг: 722 млн долларов минус 42 млн долларов. Хорошая память о войне, не так ли?

Р. S. Согласно экспертным оценкам, мобилизационный потенциал Российской Федерации сегодня не превышает 4 процентов мобилизационного потенциала Советского Союза в июне 1941 года.

Финансовый кризис США наносит удар по России

Продолжается кризис на финансовых рынках США. На этот раз угроза нависла над страховым сектором. Ситуация тут очень простая. Все облигации, привязанные к ипотечным кредитам, были застрахованы. Страховые компании, естественно, создавали под риски неплатежей заемщиков страховые резервы. Но масштаб таких резервов зависит от рейтинга бумаги: чем выше рейтинг, тем меньше вероятность индивидуального банкротства, тем меньше соответствующие резервы.

Проблема в том, что рейтинги облигаций уже понижены. А значит, страховые компании обязаны увеличить страховые резервы по этим рискам. Но выясняется, что деньги, необходимые для этого, превращаются в их возможности. В результате, компаниям — страховщикам облигаций, таким как MBIA, Ambac и FGIC, грозит потеря высшего кредитного рейтинга AAA. В январе агентство Fitch уже снизило рейтинг Ambac до AA, а Moody's и S&P поставили на пересмотр в сторону возможного понижения рейтинги Ambac и MBIA. Эти компании гарантируют платежи по облигациям на \$2,4 трлн, что позволяет этим бумагам также иметь высший рейтинг. В основном, это муниципальные облигации, но в последние годы страховщики, чтобы повысить заработки, стали давать гарантии и по ипотечным облигациям.

Как мы уже отметили, невыплаты по ипотечным бондам уже составляют миллиарды долларов, и страховщикам может не хватить денег

на выполнение своих гарантий. Кроме того, в случае снижения рейтинга страховщикам некоторые инвесторы, не имеющие права держать в портфеле инструменты с рейтингом ниже AAA, будут вынуждены продать гарантируемые страховщиками бонды, остальным придется пересмотреть стоимость подобных активов.

Банки уже списали \$150 млрд стоимости высокорискованных ипотечных облигаций, но нужно ждать новых списаний. Банкам угрожает списание еще \$120 млрд, если усугубится кризис в секторе кредитования облигаций. «Риски растут и распространяются, а ситуация с ликвидностью все еще далека от нормальной», — говорится в отчетах экспертов рынка.

Снижение рейтинга страховщикам облигаций породит настоящие цунами, заявил в пятницу губернатор штата Нью-Йорк Элиот Спитцер, выступая в Конгрессе США. Они должны в течение трех-пяти дней привлечь дополнительный капитал или найти другие способы решить свои проблемы. «Действовать нужно очень быстро, потому что времени мало», — сказал Спитцер. Страховой регулятор штата Эрик Диналло предложил разделить бизнес страховщиков — на гарантии по муниципальным и прочим облигациям. Несколько дней назад Уоррен Баффетт предложил MBIA, Ambac и FGIC перестраховать муниципальные облигации на \$800 млрд, но что будет с остальными облигациями — пока большой вопрос.

Ситуация на финансовом рынке

США, таким образом, остается критической, она даже усугубляется. Дело в том, что в период роста рынка никто, в общем, не задумывался о реальных параметрах финансовых рынков, поскольку приток средств закрывал все проблемы. Сейчас рынок не то, что не растет, он сужается, и все «дыры» неминуемо вылезают на поверхность. Причем спасти ситуацию практически невозможно — ведь выплачивать нужно средства, которые соответствуют не ежегодным платежам, а накопленным за пару десятков лет финансовому буму. Если их реально выплачивать, то будет не просто инфляция, а гиперинфляция, а если не выплачивать — то активы финансовой системы сократятся настолько, что есть серьезные подозрения считать, что она придет в состояние, близкое к коллапсу.

Но самое страшное (для нас) состоит в том, что удар коснется (уже коснулся!) и российской финансовой системы. На протяжении ряда лет наши банки получали практически бесконтрольно со стороны западных контрагентов значительные суммы (более ста миллиардов долларов). Расхodoвались эти суммы достаточно бесконтрольно: и Центробанк, и руководство самих коммерческих банков рассматривали этот поток как «вечный» источник ликвидности. И когда он вдруг иссяк (по причине кризиса на западных рынках), то выяснилось, ресурсов «закрыть» все «дыры» в балансах просто нет.

Одни банки выдавали явно невозвратные кредиты, зарабатывая на

процентах с денежного потока, другие — получали «откаты» от заемщиков деньгами, квартирами и земельными участками, третьи просто выводили собственные средства, закрывая проблемы в балансе фиктивными операциями и не менее фиктивными активами. Но когда рынок падает, все это вылезает наружу и что делать, совершенно непонятно. Ну да, до выборов, скорее всего, банковской системе упасть не дадут, но вот потом...

Теоретически, спасти ситуацию может, что называется, «сильная рука», но где она... Главный банковский регулятор Г.Меликьян недавно, комментируя факт повышения ставки, разразился замечательной фразой о сигналах, которые Банк России дает рынку в части борьбы с инфляцией: «Самое главное, мы даем сигнал всем — и коммерческим банкам и участникам рынка, что мы довольно серьезно относимся к этому вопросу». Замечательно! Любимый нормальный человек, который слышит такую фразу в сочетании с информацией, что инфляция не превышает 11%, считает, что произносящий ее чиновник или сошел с ума, или еще просто искренне наплевает на все, что происходит на веренных ему рынках. В случае Меликьяна верно, скорее всего, последнее. Но и реакция рынков тоже понятна: при таком руководстве нужно хватать все, до чего руки дотянутся, и бежать за рубеж. Помните мое слово — этим все и закончится в самое ближайшее время.

fitimes.ru

Михаил Хазин

Нужно ли нам биотопливо вместо керосина и бензина?

В мире происходит много разных интересных событий. Некоторые из них касаются очень ограниченного круга граждан, некоторые — миллиардов. Причем, миллиарды порой даже не замечают эти самые события. И вот совсем недавно произошло такое.

По сообщениям агентства Интерфакс, 25 февраля самолет «Боинг-747» компании Virgin Atlantic, заправленный биотопливом, совершил первый пробный полет по маршруту Лондон - Амстердам.

«Один из его четырех двигателей работал на топливе, полученном из растительной массы. На борту самолета пассажиров не было. Полет был призван доказать, что биотопливо не замерзнет на высоте свыше пяти тысяч метров», — сообщила в понедельник британская телерадиовещательная корпорация Би-би-си.

В сообщении со ссылкой на слова президента компании Virgin Atlantic Ричарда Бронсона говорится, что полет «станет важнейшим шагом к созданию экологического авиатоплива».

Событие действительно очень важное, и надлежит его тщательно

рассмотреть. Во-первых, зачем вообще биотопливо, если нефти пока вполне достаточно? Тут есть проблемы. Нефти действительно достаточно, но цены на нее определяются на биржевом, то есть финансовом, рынке. А это значит, что они определяются не спросом на физическую нефть, а количеством долларов в мире. Кое количество стремительно растет, и владельцы долларов мучительно размышляют о том, куда бы их пристроить, чтобы не обесценились. Нефтяные фьючерсы — самое милое дело, в результате цены на нефть стремительно растут, хотя недостатка нефти не наблюдается.

Во-вторых, самолеты, все-таки, заправляются не нефтью, а керосином. А машины — бензином. Которые нужно еще из нефти извлечь, для чего требуются нефтеперерабатывающие заводы. А вот их не хватает категорически! Поскольку только идиот зареет деньги в строительство новых НПЗ, когда их можно практически беспроблемно «крутить» на рынке нефтяных фьючерсов.

И в этой ситуации действительно, у владельцев самолетов возникает непреодолимое желание заменить

керосин чем-то более дешевым. Синтетическое топливо существует уже много десятилетий: еще в фашистской Германии в условиях нехватки нефти самолеты летали на синтетическом топливе — правда, получаемом из угля. Затем активно работали в соответствующем направлении ученые ЮАР, когда эта страна находилась под санкциями ООН за апартеид. Сейчас работы в этом направлении тоже активно ведутся.

Но такое топливо дорого... Его можно использовать в критической ситуации, но не каждый день. И появилась идея, что топливо можно получать из растительной массы. Отметим, что биодобавки к традиционному топливу, существенно улучшающему экологию, появились давно, и в них никаких претензий нет. А вот чистое биотопливо...

Ведь для его получения необходимо колоссальный объем биомассы. В результате, технические культуры, из которых получают биотопливо, стали вытеснять пшеницу и другие зерновые культуры, которые раньше шли на продовольствие. Как следствие, уже два года идет быстрый рост цен на все зерновые

культуры, а мировые запасы пшеницы тают на глазах.

Кроме того, ради увеличения посевных площадей уничтожают леса, например, тропические леса Бразилии — «легкие» планеты. При этом если леса связывают углерод практически навсегда, то технические культуры вновь его отдают после сжигания изготовленного из них топлива.

В общем, негатива колоссальное количество, а в основании лежит такая банальность, как эмиссия доллара. Как только она прекратится, биотопливо станет никому не интересным — и спрос упадет на нефть, и цена на нее резко опустится. А негативные последствия останутся, поскольку еще много десятилетий на пустошах будут расти только сорняки и мелкие кустарники.

В общем, новость на самом деле неприятная — не нужны нам самолеты на биотопливе, объективно не нужны. Но деньги вложить не маляло — и поэтому до начала кризиса долларовой системы биотопливо будет обидно идти по планете, со всем своими негативными последствиями.

fitimes.ru

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людием законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. Выпуск №11. Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 4000

Заказ №239. Подписано к печати по графику 12.03.2008 в 12.00 по факту 12.03.2008 в 12.00. Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Шорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru